

3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Литвин К.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

XXI век характеризуется прогрессивным движением науки, развитием новых технологий и инноваций, безграничными возможностями медицины. В силу акцентированного внимания на развитии научно-технической отрасли, не могли не пострадать иные сферы жизни общества, которые воздействуют на состояние здоровья современного человека. Дискуссионным является вопрос о допустимости применения вспомогательных репродуктивных технологий, который рассматривается как в морально-этическом, так и в правовом аспекте. Цель исследования – охарактеризовать основные научно-теоретические подходы к дефиниции «вспомогательные репродуктивные технологии», социальным и правовым последствиям их возможного применения.

Материал и методы. Материалом исследования послужило соответствующее проблематике национальное белорусское законодательство и ряда зарубежных стран. Основные методы – сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В связи с ухудшением репродуктивного здоровья как женщин, так и мужчин, главная цель существования человека становится под угрозой. Международные исследования, проводившиеся в развитых странах, показали, что проблема бесплодия остро стоит перед 15-20 % пар. Во всем мире такой диагноз можно поставить примерно миллиарду человек [1, с. 201]. Следовательно, падает демографический показатель, что негативно сказывается на многих сферах общественной жизни.

Решение проблемы бесплодия ученые нашли в применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). На сегодняшний день к ВРТ относятся: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), суррогатное материнство, искусственная инсеминация.

Одним из важнейших вопросов выступает правовое регулирование применения ВРТ [2]. Внедряясь в жизнь современного социума, технологии порождают множество дискуссионных вопросов. С одной стороны, ВРТ решают проблемы демографической политики, увеличивая рождаемость, с другой. применение инноваций ведет к деформации уже устоявшихся социально-экономических, правовых, этико-культурных, религиозных институтов. Основываясь на этом, можно сделать вывод о том, что правовое закрепление ВРТ имеет особое значение для общества и государства.

Отдельные страны в своем законодательстве в силу менталитета, традиций закрепляют ограничения на применение некоторых методов вспомогательных репродуктивных технологий. Исследователь Л. К. Айвар считает, что наиболее сложными как с точки зрения морали, так и с правовой стороны являются вопросы суррогатного материнства, так как далеко не все государства и не все религии разрешают суррогатное материнство, запрещая применение такого метода ВРТ вплоть до установления уголовной ответственности.

В отношении правовых подходов законодателя к суррогатному материнству можно выделить три основных позиции. В одних государствах оно запрещено полностью. Так, согласно ст. 12 Закона Итальянской Республики «О нормах вспомогательных репродуктивных технологий» 2004 г. применение суррогатного материнства наказывается тюремным заключением на срок от 3-х месяцев до 2-х лет и штрафом в размере от 600 тыс. до 1 млн.€ [3, с. 588]. В соответствии с законодательством ФРГ все механизмы суррогатного материнства (как коммерческого, так и альтруистического) незаконны. Особенностью швейцарского законодательства является то, что суррогатная мать не наказывается, ответственность несут врачи, применяющие экстракорпоральное оплодотворение для суррогатного материнства, или лица, его организующие [4, с. 107]. Ко второй группе относятся государства, в которых разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство (Канада, Великобритания, Израиль, Австралия). В третью группу входят те страны, в которых суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено, например, в Армении, Австралии, Греции, Испании и др.

Государствами, в которых запрещено применение экстракорпорального оплодотворения, являются Дания, Норвегия, Австрия, Германия, Швейцария, Италия, Франция. Несмотря на спорность его применения, в ряде государств существует программа государственной поддержки, при которой семейные пары получают полное финансирование ЭКО – в Бельгии, Швеции, Франция, Греции, Дании, России, Казахстане, а с 1 января 2021 г. предоставлена возможность бесплатного ЭКО и в Беларуси.

В соответствии с Государственной программой Республики Беларусь «Здоровье народа и демографическая безопасность» приоритетное направление в области охраны здоровья и демографической безопасности на 2021-2025 гг. – разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья. Данный вопрос в Республике Беларусь регламентируется Законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях», в ст. 1 которого закреплены понятия ВРТ, имеющие практическое применение: искусственная инсеминация, суррогатное материнство, а также экстракорпоральное оплодотворение [5]. Для решения проблем по восстановлению всех видов бесплодия созданы центры репродуктивного здоровья, число которых постоянно растет. Среди них государственные центры РНПЦ «Мать и дитя», Городской клинический роддом № 2 (Минск), Гомельский областной диагностический медико-генетический центр с консультацией «Брак и семья», а также частные центры – репродуктивной медицины ЭКО и медицинский центр «ЛЮДЭ» и др. В 2022 г. в государственных организациях здравоохранения проведено 1.887 полных цикла лечения бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий на бюджетной основе. При применении ВРТ наступило 663 клинические беременности, причём, процент наступления беременности к законченным циклам составил 35,1%, что соответствует мировым стандартам.

Заключение. Несмотря на активное развитие ВРТ и законодательные новеллы по совершенствованию их правового регулирования, необходимо отметить, что возможности воспользоваться ими ограничены для значительного числа людей. Как правило, законодательно закреплены, на наш взгляд, неоправданно жёсткие требования к возрастным рамкам претендентов на квоты ЭКО, исключение из их числа одиноких женщин, характерно сосредоточение репродуктивных медицинских центров в крупных населённых пунктах, отсутствие должного информирования о возможностях применения ВРТ. В целях обеспечения демографической безопасности в странах, использующих репродуктивные технологии, необходим комплекс мер, нацеленных на искоренение дискриминационных явлений в области репродуктивных прав, вовлечение в деятельность по предупреждению и пресечению которых различных «сегментов» общества – от государственных структур до общественных организаций.

---

1. Цацкина, А.В. Экстракорпоральное оплодотворение (эко): благо или бизнес? /А.В. Цацкина // материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и

специалистов в рамках Недели науки на факультете правового и социально-педагогического образования ПГГПУ, Пермь, 19-20 апреля 2018 г. : в 2 т. / ПГГПУ ; 2018. – Т. 1.– С. 336.

2. Агиевец, С. В. К вопросу о правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий / С. В. Агиевец // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права: материалы Республ. науч.-практич. конф., Гродно, 16–17 апреля 2010 г. / Грод. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: Н. В. Мисаревич, [и др.]. – Гродна : ГрГУ, 2010. – С. 201–204.

3. Жабинская, А.Б. Биоэтические аспекты вспомогательных репродуктивных технологий: гендерное равноправие (законодательство РБ и Конвенция Овьедо по правам человека и биомедицине) / А.Б. Жабинская и др. // Репродуктивное здоровье: Восточная Европа. – 2017. – № 4. – С. 587-599.

4. Старовойтова, Е. В. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежных странах / Е. В. Старовойтова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 г. в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 106-107. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38504> (дата доступа:15.03.2024).

5. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-3 № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2023 г. № 324-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Литвинова К.К.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Регулирование труда педагогических работников является актуальной темой, так как работа педагогов имеет огромное значение для общества. Регулирование трудовых прав и обязанностей педагогических работников и их защита имеет прямое влияние на качество образования и воспитания подрастающего поколения. Цель исследования – анализ правового регулирования трудовых прав и обязанностей педагогических работников и определение правового статуса педагогических работников.

Материал и методы. Материалами явились научные публикации и акты законодательства. Для исследования были использованы такие методы как анализ, метод сравнительного правоведения и метод комплексного исследования

Результаты и их обсуждение. Регулированию труда педагогических работников посвящены работы С.С. Алексеева, Ю.Н. Полетаева, М.С. Мищенко, Е.А. Ковалевой, Т.В. Ковалевой и др. Безусловно юридическая наука оказывает серьезное влияние на развитие правового регулирования труда педагогических работников [1, с.4].

В соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) работником признается физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора [2, ст.1]. В тоже время педагогический работник, в соответствии со ст. 50 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании), как субъект трудового права, – это лицо, которое осуществляет педагогическую деятельность на основании трудового договора [3].

Общий правовой статус работников закреплен в ТК. Так в ст. 11 ТК содержатся основные права работников, а именно, право на: труд и на здоровые и безопасные условия труда; защиту экономических и социальных прав и интересов; участие в собраниях; участие в управлении организацией; гарантированную справедливую долю вознаграждения за труд в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего работникам и их семьям свободное и достойное существование; ежедневный и еженедельный отдых, в том числе выходные дни во время государственных праздников и праздничных дней, и отпуска; государственное социальное страхование, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, гарантии в случае инвалидности и потери работы; невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства; судебную и иную защиту трудовых прав [2].